

Глава 19: «Слезам маленького лжеца нельзя доверять»

Неприкрытая ненависть в глазах Се Яня поразила меня. Я отступил на шаг и замер, не в силах пошевелиться. Моя интуиция подсказывала мне, что его гнев был вызван не только намеренным унижением императрицы, но и моим невольным вторжением.

Это было похоже на тот день, когда я признался Се Яню в своих чувствах, а Юань Е публично высмеял мое любовное стихотворение, и я был охвачен смесью ненависти, страха, неполноценности и стыда.

Или, может быть, это было похоже на то, как привык совершать тайно гнусные поступки и терпеть публичные насмешки, но тщательно ограждать тех, кого любишь, от подобного зрелища.

Ты жаждешь, чтобы они видели тебя чистым и недосягаемым, как луна в небе, благородным, как небесное божество, неприкосновенным и достойным вечной преданности.

Но затем хрупкий фасад неожиданно рушится, твой великолепный кумир рассыпается, и твои ошеломленные поклонники разбегаются, оставляя после себя только пустой храм и твоё покинутое «я».

В этот момент Се Янь и я, среди бурлящей толпы, видели только друг друга.

Я увидел бурную ненависть в его глазах, мимолетное сожаление, но вскоре его взгляд стал безразличным. Он поднялся с вялой грацией, такой же, как и когда мы впервые встретились — холодный, отстраненный, с глазами, лишенными всяких эмоций, как будто меня никогда не существовало.

Внезапно я понял недавние эмоциональные потрясения Се Яня. Он, должно быть, предвидел попытки императрицы унижить его на банкете в честь дня рождения, поэтому не собирался приводить меня. Но по какому-то стечению обстоятельств я всё же пришёл.

Я не должен был приходить.

Я вздохнул и снова посмотрел на Се Яня. Он уже встал и последовал за императрицей в зал, его стройная спина выглядела опустошенной в ночном бризе, одежды развевались, как одинокий журавль.

Он больше не оглянулся на меня.

Меня охватила боль в сердце, сопровождаемая ужасным предчувствием. Если я не предприму никаких действий, чтобы исправить ситуацию, Се Янь может больше никогда не увидеть меня, и все наши отношения прекратятся.

От этой мысли моё сердце словно сжала невидимая рука, и боль была настолько сильной, что я едва мог дышать.

Я не мог потерять Се Яня. Ни в коем случае.

Я нашёл дворцового слугу, чтобы он передал мою каллиграфию отцу, оставил сообщение и приказал везти меня на паланкине в поместье наследного принца.

Я ждал в павильоне у входа, по пути которого должен был пройти Се Янь. Было уже поздно, и на улице почти не было прохожих, что позволяло мне свободно поговорить с ним.

Но я ждал долго, а Се Янь всё не возвращался. Это было очень необычно: он не любил выпивку и шумные банкеты, поэтому никогда не возвращался так поздно.

Тем не менее, я всегда проявлял огромное терпение по отношению к Се Яню и был готов ждать его всю ночь. Я наблюдал, как яркая луна над головой опускалась к верхушкам деревьев, прежде чем Се Янь наконец вернулся.

Его шаги были уверенными, хотя и немного легче, чем обычно. Я быстро окликнул его, улыбаясь умиротворяюще: «Се Ян! Се Ян! Я здесь!»

Он обернулся, только услышав мой голос, его взгляд был ледяным, а выражение лица холодным. Он медленно вошёл в павильон, и именно тогда я почувствовал сильный запах алкоголя, исходящий от него.

Се Янь, должно быть, много выпил сегодня, раз так сильно пахнет алкоголем. Обычно, когда мы вместе посещали банкеты, он почти не прикасался к алкоголю, но сегодня он пил с таким упоением.

«Сколько ты выпил? Я приготовлю тебе чашку отрезвляющего бульона», — сказал я.

Я тайно наблюдал за выражением лица Се Яня. Его лицо было холодным, как нефрит, но тонкие губы блестели, а дыхание отдавалось жгучим запахом крепкого алкоголя. Я не любил алкоголь и не выносил его запах, поэтому невольно нахмурился и вздохнул.

Увидев мою реакцию, Се Янь внезапно взорвался.

Он резко прижал меня к деревянной колонне павильона, его холодная рука сжала мою щеку. Он наклонился так близко, что губы почти коснулись моих.

Я почувствовал тонкий, приятный холодный аромат, исходящий от него, который теперь был перебит сильным запахом алкоголя. Не выдержав, я отвернул голову, что только ещё больше

разъярило его.

«Ты доволен, видя меня сегодня похожим на собаку?»

«Я, Се Янь, живу не лучше собаки. И что? Ты боишься?»

«Фэн Цзюе, ты лжец».

Я никогда не видел такого ужасающего выражения на лице Се Яня. Его серые глаза отражали холодный лунный свет, как горький зимний мороз, угрожающий заморозить меня намертво. Его руки были столь же холодными, сжимая мою щеку с такой силой, что слёзы невольно наполнили глаза.

Он, казалось, ждал моего ответа, оставаясь рядом, его дыхание падало на моё лицо и уши, страшное, как змеиная спираль.

Я был напуган. Се Янь в моём сердце не должен был быть таким.

Он был достопочтенным джентльменом, который много раз спасал меня от опасности, был спокоен и собран, никогда не терял самообладания, даже когда спасал меня.

Так почему же сейчас он казался мне таким незнакомым?

«Фэн Цзюе», — тихо прозвучал голос Се Яня, как шепот демона. Его поцелуи безжалостно скользили по моему уху, заставляя дрожать всем телом. «Ты всё ещё любишь меня?»

Я всё ещё любил его?

В тот момент я чувствовал только панику и страх, инстинктивно съежившись, пытаюсь уклониться от поцелуев Се Яня на моём лице. Он внезапно тихо рассмеялся, его голос был холодным и ледяным, а взгляд темным и бурным, как разбивающиеся волны, что напугало меня. «Фэн Цзюе, ты лгун».

Сказав это, он поднял меня — держал, как ребёнка, крепко сжимая мою талию. Это было больно, настолько, что остались синяки. Он без труда поднял меня и положил на стол в центре павильона.

Стол был сделан из тонкого холодного нефрита. Хотя ещё было лето, лежа на этом нефритовом столе, я чувствовал пронзительный холод.

Я отчаянно скрутился, но Се Янь не остановил меня. Он стоял прямо, смотря на меня сверху

вниз, его нос был острым, а серые глаза холодными, он смотрел на меня, как будто из глубин моря, но в то же время с тлеющим огнём.

Он протянул палец и медленно проследил по моим бровям, маленькой родинке под глазом, до кончика носа, губ, а затем шеи. Каждое его прикосновение вызывало дрожь.

Я не знал, что он собирался делать, но был в ужасе от того, что он продолжит своё исследование. Если это продолжится, моё тело будет обнажено. Этого ни в коем случае не могло произойти.

В панике я затянул воротник, слегка приподнявшись, пытаюсь пообщаться с Се Янем. От страха я заикаясь пролепетал: «С-Се Ян, ч-что с тобой сегодня?»

Се Янь не ответил мне. Он казался погружённым в свой собственный мир, поглощённый своими эмоциями. Он наклонился, прижался ко мне, и его лихорадочные поцелуи переместились от маленькой родинки под моим глазом вниз, к шее.

Мне казалось, что он вымещает свою ярость, кусая мою шею так сильно, что было больно. Я протянул руку, чтобы оттолкнуть его, но он удержал меня одной рукой.

«Фэн Цзюе, за нарушение обещания придётся заплатить».

Голос Се Яня прозвучал холодно, как последний скорбный удар похоронного колокола. Он поднял мои руки над головой и начал расстёгивать ремень.

«Нет, Се Ян, не делай этого. Мне страшно».

Я пытался вырваться из пут ремня, но не смог. Я был как рыба на разделочной доске, полностью в руках Се Яня. Я ещё больше возненавидел своё тело. Если бы я был такой же сильный, как Се Янь, я не был бы таким беспомощным.

«Плачешь?»

Возможно, услышав мои несомненные рыдания, Се Ян прекратил то, что делал. Он не расстёгнул ремень дальше, а вместо этого коснулся уголка моего глаза.

Его длинные пальцы размазали слёзы и поднесли их ко рту, медленно пробуя их на вкус. Затем он холодно сказал: «Слезам маленького лгуна нельзя доверять».

Он расстегнул ремень и связал им мои руки. Я рыдал, пока не задыхался, и моё дыхание стало неровным. Я непрерывно сопротивлялся, сгибая запястья, воздух в груди как будто высасывался, а сердце болело так, как будто оно вот-вот разорвётся.

Я хотел позвать Се Яня, но не мог. Слёзы текли без остановки. В моём затуманенном сознании я вдруг понял, о каком «обмане» говорил Се Ян.

В глазах Се Яня я насильно вторгся в его жизнь с поверхностной привязанностью, только чтобы трусливо отступить, увидев его уязвимость.

Но я никогда не собирался отступить.

Едва я начал судорожно задыхаться, Се Ян прекратил все свои легкомысленные действия. Он поднял голову с моего плеча, решительно поднял меня и отнёс в спальню. Он стабилизировал моё дыхание, передав мне воду из уст в уста.

Как только дыхание постепенно успокоилось, он убрал руку с моей спины, развязал ремень с моих запястий и уложил меня на мягкий диван. Его движения были плавными, в них чувствовалась забота и внимание, но он сказал мне: «Уходи».

Я замер, не зная, как реагировать, но Се Янь был быстрее, он повернулся и ушёл на моих глазах.

Очевидно, он был хозяином спальни, и именно он сказал мне уйти, но в конце концов ушёл сам. К тому времени, когда я пришёл в себя, я видел только его слегка растрёпанную спину. Я вспомнил его силуэт на банкете — одинокий, изолированный, как будто весь мир его бросил.

Вспомнив его детские переживания, я вдруг понял: Се Ян действительно был брошен миром. Но я вошёл в его жизнь, так почему же я всё равно причинил ему такую глубокую боль?

Я такой идиот!

Я практически побежал за ним, протянул руки, чтобы крепко обнять его за тонкую талию, и уткнулся лицом в его спину. Мой голос дрожал, но был решительным: «Се Ян, не пойми меня неправильно. Я действительно, искренне, глубоко забочусь о тебе».

По какой-то причине, когда я с Се Янем, мне особенно легко проливать слёзы. Как и сейчас, рыдая, я объяснял ему: «Я никогда не считал тебя собакой, я просто чувствовал невыносимую боль в сердце. Если бы я встретил тебя раньше, я бы относился к тебе хорошо — исключительно хорошо, абсолютно лучше всех».

«Я действительно очень люблю тебя. Независимо от того, что ты сделал в прошлом, я всё равно люблю тебя. Я не лгал тебе и не нарушал своих обещаний. Я всегда буду любить тебя, так что, пожалуйста, не отталкивай меня».

«Я не уйду. Не бойся».

«Я буду рядом с тобой, пока ты не полюбишь меня в ответ. Я хочу быть твоим королевским супругом, а потом — твоим императором. Мы будем вместе навсегда».

«Если ты действительно хочешь сделать... то, что делал раньше, я тоже готов».

В тот момент, когда я обнял Се Яня, я ясно почувствовал, как его спина на мгновение напряглась. Он не обернулся, но я знал, что он внимательно слушает. Даже после того, как я излил ему душу, Се Янь всё ещё не оборачивался. Мне не оставалось ничего другого, как бесстыдно повернуться к нему лицом и изучить его выражение.

Он всё ещё смотрел на меня свысока, с высокомерным, превосходным взглядом. Из-за его иностранного происхождения глазницы были глубокими, а серые зрачки — глубоки. Когда он смотрел на меня, это выглядело холодно и пренебрежительно. Я не осмелился спорить с ним, поэтому перевёл взгляд в другую сторону — и был шокирован, обнаружив, что уши Се Яня покраснели.

[Примечание автора]:

Просто для ясности: получатель получил только передышку — одежда осталась нетронутой, и были только поцелуи в шею. Ничего больше не произошло, дорогие модераторы!

<http://bllate.org/book/15794/1412436>